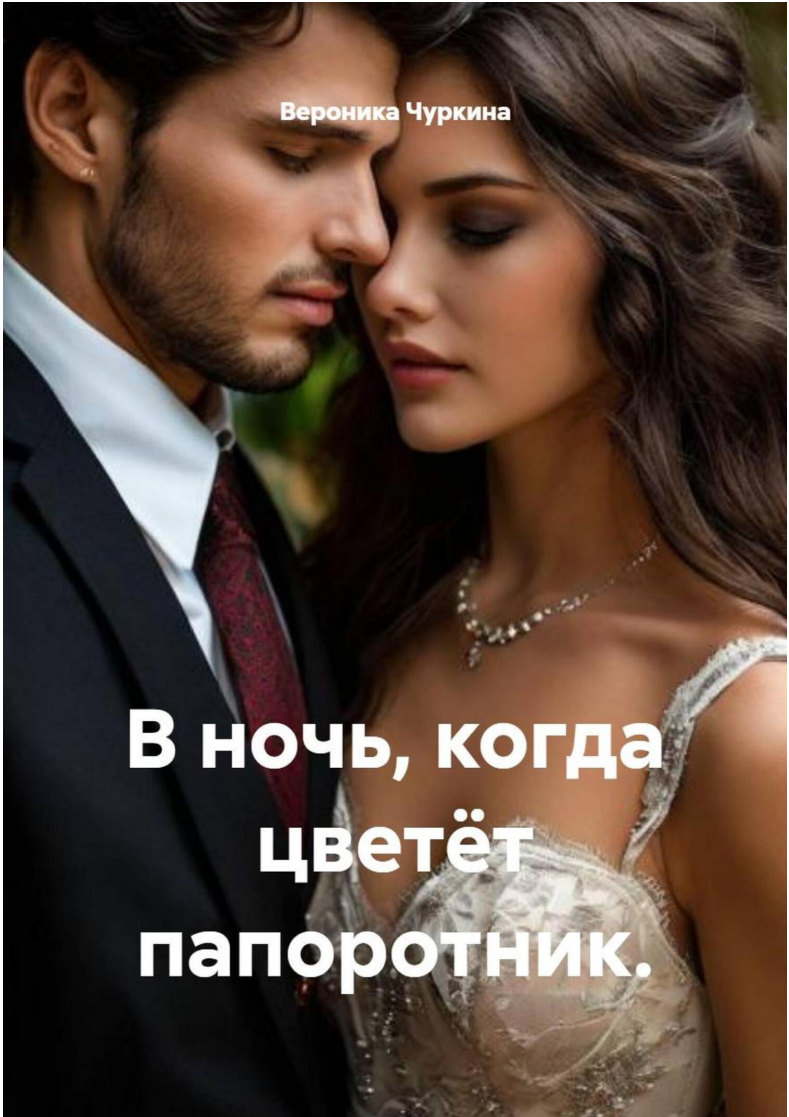

Вероника Чуркина
В ночь, когда цветёт папоротник.

Вероника Чуркина

В ночь, когда цветёт папоротник.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72681847
SelfPub; 2025

Аннотация

Что может случиться с девушкой, если её бросит жених? Поплачет, погорюет и начнёт новую жизнь. И пусть ей понравится другой. Даже, если он не человек. Даже, если он вампир и пьёт кровь у своих жертв. И по-другому он не может жить. А она – молоденькая бухгалтерша, комсомолка и просто хороший человек. Происходит эта драма в 1985 году.

Содержание

Глава 1. Сельская жизнь во плоти. 5
Глава 2. Ещё без вампиризма. 21
Глава 3. Чудовище оживает. 37
Глава 4. Обморок без последствий. 54
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Вероника Чуркина
В ночь, когда цветёт папоротник.

Название: В ночь, когда цветёт папоротник.

Глава 1. Сельская жизнь во плоти.

Риточка любила лето. Особенно любила его начало, когда утром встаёшь на работу при свете солнышка. Окошко приоткрыто. Там за окном с восходом солнца беснуются зарянки – птички с розовыми пузиками. Негромко так верещат птахи, словно тысяча погремков трещат в руках у младенцев. А по ночам соловьи так звонко в тишине разливаются, что сердце щемит от радости. Любила Рита вставать рано, когда ещё дремлет весь подъезд. Любила и с запасом по времени ходить на службу. В лёгких бежевых туфельках бежалось легко и непринуждённо. Сумочка на плече лягалась в такт шагам. Солнце хоть и висело ещё невысоко над лесом, но уже светило во всю мощь и даже припекало. Скоро лето! Ветер задувал под юбку, слово заглядывал под ней и проверял, какие у Риточки были надеты трусики. Голубенькие. И это были счастливые трусики. В них Риточка лишилась девственности. Нет, ничего криминального. Риточка встречалась с молодым человеком. С Юрой. С Юрой у Риточки полыхала любовь. Он даже познакомился с её родителями. Очень понравился маме. Любовь достигла определённого накала, и Риточка расслабилась. Девушка позволила себе вольность. Она захотела почувствовать себя настоящей женщиной. И всё случилось.

Теперь девушка ждала предложения руки и сердца. А вот

с этим, с предложением произошла некоторая заминка. Надо сказать, что последнее время они виделись редко. Риточка обитала в деревне, а парень в городе. Самая последняя встреча была месяц назад. Очень знаменательная встреча, когда всё и произошло. И потянулись мучительные дни ожидания. Каждое утро Риточка встречала с надеждой на светлое будущее. Про себя она давно звала Юрку женихом. А кем же ещё?

С такими мыслями Риточка вбежала в кабинет. В помещении царила прохлада. Скинула лёгкую курточку и закуталась в тёплую вязаную кофту. На улице становилось всё теплее, и начальство распорядилось об отключении отопления. Ну не зима, не морозы лютые. Риточка ещё вчера с вечера решила, что если Юрка не позвонит сегодня, то она сама наберёт номер его рабочего телефона. И пусть парень просил без надобности не трезвонить, у него видите ли начальство строгое, она всё равно ему позвонит. Надо с Юркой поговорить, услышать родной голос. Не может она больше так жить, словно ничего не случилось. Исчесалась девка вся в ожидании предложения.

В бухгалтерии сидели ещё два бухгалтера и разговаривать по телефону было не совсем удобно. Когда прозвучал звонок, а к телефону позвали Риточку, та и не сомневалась. Звонил Юрка, любимый человек. Только сердце забилось сильнее. Вот он – звёздный час Ритки-Маргаритки! Руки затряслись от волнения. Шутка ли! Она услышит то, о чём мечтала весь прошедший год. Подойдя к аппарату, девушка огляну-

лась на коллег. Те сделали вид, будто очень заняты срочной работой. Елена Станиславовна и Валентина Ивановна считались очень тактичными женщинами.

– Риточка, привет! – при первых же звуках голоса любимого девушка растаяла. Это было чудо, какое прекрасное мгновение. Пусть бы оно длилось вечно.

– Привет, – прошептала зачарованная Риточка. Ладошка, что держала трубку телефона мигом вспотела от волнения.

– Мне надо с тобой серьёзно поговорить, – Юрочка перешёл прямо к делу. Вот оно! Риточка оглохла от нахлынувшего на неё счастья. Волна нежности к Юрику захлестнула девицу.

– Конечно, милый, – пропела самым задушевным голосом, на который только могла. Она даже зажмурила глаза для полноты ощущений.

– Нам надо расстаться, – бодренько отрапортовал Юра.

– Как скажешь, милый, – Риточка всё ещё пребывала в эйфории от бархатного голоса кавалера.

– Так ты не против? Сама поняла, что мы не можем больше встречаться, – словно сквозь вату продирался голос парня.

– Как не можем встречаться? – воскликнула Риточка. Бухгалтерши, как по команде, подняли головы, оглянулись на девушку и заинтересованно прислушались к разговору. Риточка вынырнула из облака любовных мечтаний. Она открыла глаза и уставилась на телефонный диск с циферками.

– Пойми меня, Ритуля! Я встретил другую девушку. Эта девушка – мечта всей моей жизни, – парень заговорил горячо и возбуждённо. Повисла пауза. Воздух вокруг Риточки сгустился подобно киселю.

– Я думала, что я твоя мечта, – обморочным голосом выдавила из себя Риточка. Девушка положила телефонную трубку на рычаг. Обвела невидящим взглядом помещение.

– Риточка, что-то случилось? – Елена Станиславовна заботливо смотрела на сослуживицу выглядывая из-под очков.

– Нет, нет, всё нормально, – поспешила заверить бухгалтершу Риточка. Голос при этом у девушки был таким безжизненным, таким упавшим, что дамы заволновались. Они пристально наблюдали за Риточкой. А она с трудом поднялась с запасного стула, протопала до рабочего стола и как столетняя бабуля плюхнулась на стул. Риточка выглядела так, словно из неё выкачали разом все силы. Подумать только – Юрка предал её! Нет, не так. Он не предал её, он просто полюбил другую. И когда успел? За тот месяц, что они не виделись? Выходит, он не любил Риточку?

Надо работать. Девушка смотрела на бланк с цифрами и не могла сосредоточиться на работе. Она не могла вспомнить, что ей надо делать с этими цифрами. Не могла обсчитать, сделать простейшие действия. Риточка встала и отправилась в туалет. Там, в гордом одиночестве, она разрешила себе немного тихонечко поплакать. Попыталась успокоиться. Умылась. Надо работать, а страдать она будет дома

уткнувшись в подушку. Нельзя реветь на людях да ещё и на работе. Нехорошо это. Совсем нехорошо. Риточка вернулась в кабинет пытаясь снова не расплакаться.

– Давайте чайку попьём, – предложила Валентина Ивановна. Рита машинально налила в свою именную чашку в горошек горячего чаю, сунула в рот карамельку. С первого же глотка стало легче. Горячий напиток прокатился по пищеводу и упал прямо в желудок, согревая и успокаивая всё тело. Девушка замерла, прислушиваясь к тому, как по телу разливалось живительное тепло. Жизнь продолжается! Но это уже будет другая жизнь. Жизнь без него, без Юрки. Без любимого.

День тянулся привычно, но очень уж медленно. Сама Риточка в тот день была словно замороженная. Тоска забилась в уголок сердца. И трусики счастливые не помогли. И неотразимая красота Риточкина не помогла. Обаяние тоже не помогло. Ничего не спасло от потока слёз, что хлынули из глаз девушки, когда та переступила порог своей квартирки и полностью отдалась чувствам. На работе она сдерживала себя. С трудом, но сумела держать свои чувства в узде. К счастью, коллеги по цеху, Елена Станиславовна и Валентина Ивановна не докучали вопросами. Бухгалтерши видели, что девушке и так плохо. Захочет, сама расскажет, поделиться своими девичьими секретами. Мудрые женщины не лезли в душу.

А тут и делиться было нечем. Юрка бросил её. И никакие слёзы тут не помогут. Не помогут и утешения. Риточка весь

вечер рыдала. А когда кончались слёзы, пила чай с бубликами. И снова рыдала. И ночью спать не могла. Задремала только под утро. С трудом разлепила глаза. Голова раскалывалась от близких слёз, но слёз уже не было. Видно, всё выплакала. Нечему больше литься. Хорошо, что выдался выходной и на работу не надо торопиться. Риточка зашла в ванную, умылась. Посмотрела в зеркало на себя любимую. Ну и харя! То что выглядывало из зазеркалья выглядело отвратительно. Красные как у зомби глаза, да ещё и огромные мешки под этими глазами. Нет, так не может выглядеть приличная девушка! К тому же активистка и комсомолка так сопли лить не должна! Надо что-то делать! Риточка наполнила ванну тёплой водой и забралась туда вымачивать свои беды. Так Риточка освобождалась от негатива. Обычно ей хватало получасовой ванны для того, чтобы забылись или стали незначительными неприятности по работе. Сейчас водные процедуры облегчили страдания, но не до конца. Сердце сжимала тоска. Да и сердечная рана не способна так быстро затягиваться. Юрка, ох Юрка! Он такой был красивый, галантный, замечательный. Ну почему был? Он и сейчас живой и здоровый бродит по райцентру. И не один, скотина бродит, а со своей мечтой всей жизни! А ведь Риточка готова любить его до гроба! Он, мерзавец, не принял любовь такой девушки. Он видите ли, встретил другую! Решено. Она тоже другого встретит. Клин клином выбивают. В деревне полно парней. Риточка снова полюбит. Риточка замуж выйдет. Нарожает

детишек. Вот! Когда вода остывала, Рита сливала часть холодной воды и добавляла горячей. В этот раз терапия длилась не один час. И терапия начала действовать. В мечтах Рита зашла далеко. Так далеко, что в мечтах уже старшая дочка отправилась в школу. В мечтах она с красавцем-мужем отпраздновала серебряную свадьбу. Когда у Риточки забегали внуки, она поняла, что засыпает в воде. Нет, так не пойдёт! Девушка вылезла из воды и сонная поплелась в комнату. С неё капала вода. «Я – русалка,» – мозг девушки пытался выжать из себя позитивную мысль. Тело девушки, покрытое капельками воды и пены для ванн скользнуло в кровать под тёплое одеяло. Риточка блаженно вытянула ноги. Девица улыбнулась неизвестно чему и уснула.

А на следующий день Риточка как обычно отправилась на работу сводить дебет с кредитом. В общем, девица собиралась циферки считать, всякими числами жонглировать. Риточка с детства обожала цифры. Она и Юрку обожала. При напоминании о Юрке, настроение девушки резко погасло. Девушка решила подумать о хорошем. Она сейчас идёт на любимую работу, и эта простая мысль придала позитива. Риточка сбилась было с ритмичного целеустремлённого шага. Остановилась, гордо взмахнула непокорной головой. Для убедительности немножко, совсем чуточку по девчачьи подпрыгнула и понеслась дальше. А дальше всё было, как всегда. Прохладный кабинет, солнечные лучи пойманные тончайшими капроновыми занавесками. На окне неизменные

цветы в горшках. А ещё шелест листков документов, колонки цифр и тихий перестук калькуляторов.

На чай в этот день пришла агрономша Татьяна Ивановна. Она заглянула на чай не просто так, а посплетничать.

– Девочки, у меня новость! – заливалась соловьём агрономша. А девочки и рады были немного поразвлечься. Нескоро день зарплаты, но бухгалтерия не лентяйничала. Приходилось обсчитывать наряды на постоянных работников, а также временно нанятых. А по концу года ещё и доходы пайщиков коллективного хозяйства. Прибыль по концу года делили на всех в виде премий и натуральной оплаты. Риточка работала мало, всего год и ещё плохо разбиралась в строении коллективного хозяйства. Да и работала обычным бухгалтером. Главный бухгалтер доверяла ей зарплатные ведомости. Свою работу Риточка почитала. Она с трепетом держала в руках ведомость и перечитывала фамилии работников. За каждой строчкой, за каждой цифрой таился человек, его судьба.

И вот теперь на отдыхе девочки из бухгалтерии замерли с чашками в руках. Они все втроём внимательно слушали Татьяну Ивановну. Риточка замечталась и начало пропустила.

– Ну и вот болото издало громкий «чавк», и оно всплыло, – тут Татьяна Ивановна приостановила беседу, чтобы отхлебнуть из чашки.

– Что всплыло? – встрепенулась Риточка и не вовремя влезла в разговор.

– Вот я и говорю. Осушили болото под Еськиным хутором, а со дна вдруг всплыло что-то очень большое и непонятное. Мужики озадачились проблемой и решили, что это чудо надо показать административным органам.

– Что, все сбежали? – встряла Елена Станиславовна с ехидным таким смешком.

– Ага, все сбежали. Они бросили работу, и все поехали в контору. Председатель уже дозвонился до районных властей. Завтра с утра на Еськино болото отправится машина с представителями районной администрации и милиции, – продолжала рассказывать агрономша. Ей нравилось быть в гуще событий.

– И что они будут делать с этой штукой? – снова поинтересовалась Елена Станиславовна. И не просто так поинтересовалась, а на правах главбуха. Болото-то колхозное! А находка чья?

– Не знаю. Вытащат, наверное, с помощью крана да попытаются вскрыть. – ответила агроном легкомысленно пожимая плечиками.

– И что бы это было такое? – спросила Валентина Ивановна. Она тоже заинтересовалась неожиданной находкой.

– Понятия не имею, – снова пожала плечами Татьяна Ивановна.

– Может, бункер какой-то с войны остался? – внесла конструктивное предложение Елена Станиславовна.

– Это вряд ли. Фронт от нас далеко прошёл. Да и кто в

болоте бункеры строит? – разглагольствовала агроном взбудораженная внештатной ситуацией.

– А я в этом болоте в прошлом году осенью клюкву собирала, – произнесла вдруг Валентина Ивановна.

– И я тоже туда ездила с мужем собирать клюкву. – подала голос Елена Станиславовна. – Там ягоды крупные.

– И никто никакого бункера раньше не наблюдал, – констатировала факт Татьяна Ивановна.

– Ой, девочки, пора за работу, а то в срок не управимся, – разогнала работниц по местам Елена Станиславовна. На том беседа и закончилась. Ну нашли что-то в болоте и нашли. Железяка какая-то всплыла. «Может, танк?» – подумалось Риточке. -» Да нет, не может быть.» В бухгалтерии снова стало тихо. Снова шелестели бумажные листы, и щёлкали кнопочки калькуляторов.

На обед Риточка сбегала домой, благо жила рядом. Перекусила яичницей. Риточка любила принимать пищу в собственной кухне. Ей всё в кухне нравилось. Красиво смотрелось большое окно и столик, что стоял возле окна. Нравилась и большая газовая плита с духовкой и кран с раковиной для мытья посуды. Жильё досталось Риточке не новым, но в хорошем состоянии, к тому же отремонтированным. Нравилось и то, что квартира была с центральным отоплением и горячей водой. На лето правда горячую воду по окончанию отопительного сезона отключали, но подавали два раза в неделю по средам и воскресеньям. Риточка повадилась

по средам и воскресеньям принимать ванны. Ну и стирала также два раза в неделю. Ей вообще нравилось жить в своей однушке на первом этаже. Соседи попались в основном спокойные. да и работа любимая рядом, буквально в двух шагах. И уезжать отсюда Риточка не собиралась. Даже когда встретила Юру и думала, что он ей только нравится.

Как-то так получилось, что пути молодых людей пересеклись. Они познакомились, приглянулись друг другу. Потом ещё раз судьба столкнула их в одну точку. Симпатия переросла в нечто большее. Как-то само получилось, что молодые люди стали встречаться. Встречи становились всё интереснее и интереснее. Риточка уже стала подумывать о переезде в райцентр. А что? Работу она найдёт, да ещё может и оформиться переводом. Ну и о свадьбе уже крамольные мыслишки мелькали у девицы-красавицы. И какая девушка не хочет замуж? Риточка перед сном как-то принялась придумывать фасон свадебного платья.

Но не срослось. И теперь Риточка решила быть гордой. Решила показать Юрке, всем людям, да и себе самой, что она способна быть сильной. Риточка способна жить дальше, не взирая ни на что.

– Рита! – догнала девушку зоотехник Валентина. Рита уже шла домой с работы. Валентина только месяц, как работала в организации, но девушки уже успели подружиться.

– Ой, привет! Не видела тебя сегодня, – обрадовалась встрече Риточка.

– Привет, привет! И где ты пряталась в выходной? – поинтересовалась Валентина.

– Да так, настроение было неважное, – Риточка не хотела ныть и плакаться.

– Ну-ка рассказывай! Пошли ко мне чаю попьём! – настойчиво звала в гости Валя.

– А пошли, – раззадорилась Риточка. Можно ведь просто чаю попить и не распространяться о своём горе. И они отправились пить чай к Валентине. Там в почти семейной обстановке Риточка расслабилась и разоткровенничалась.

– Меня жених бросил, – бухнула Риточка без всякой подготовки.

– Так-таки и бросил? – подначила её подруга.

– Ага, бросил. Позвонил и сказал, что встретил другую, – в глазах Риточки заплескались слёзы, но она сдержалась.

– Да, действительно бросил, – захлопала длинными ресницами растерянная Валентина.

– А я его так любила… и до сих пор ещё люблю, – тихо прошептала Риточка, чтобы не расплескать своё горе.

– Лучше так, до свадьбы, чем как у меня, – взгляд Вали стал колючим. Она мигом вспомнила свои горести и невзгоды.

– А что случилось у тебя? – совсем бестактно спросила Риточка на правах пострадавшей в любовной сфере.

– Кошмар у меня случился. Я застукала жениха перед самым бракосочетанием с другой девицей. Они целовались!

Они обжимались с первородной страстью! – тут на самом интересном месте Валя замолчала и уставилась куда-то в окно в даль светлую.

– И что? – замерла в ожидании продолжения Риточка. Чужая история оказалась куда трагичней собственной.

– И всё.

– Что всё? – не поняла Риточка. У неё перед лазами всё ещё мелькал Юрка. Вот мерзавец!

– Я сказала, что не выйду за него, прыгнула в такси и уехала домой.

– Ну ты даёшь!

– У меня было шикарное платье по фигуре с разрезом от бедра. А вместо фаты я тогда выбрала шляпку по моде – таблетку.

– Наверное, ты была красавица! – выдохнула, как зачарованная Риточка. Она попыталась подбодрить подругу по несчастью.

– Таксист оценил мой наряд, сделал комплимент, – мрачно добавила Валентина. Было заметно, что страсти по жениху ещё не угасли.

– А ты?

– А я заревела белугой. Всю дорогу проревела.

– Ну да, у тебя ещё хуже получилось. А что потом?

– А потом я сюда уехала по распределению.

–А он?

– А он просил прощения.

– Ты не простила? – Риточка попыталась заглянуть Вале в большие голубые глаза. Там плескалась грусть.

– Как видишь, не простила, – тихо ответила Валентина.

– И я бы не простила, – озлобилась вдруг вечно кроткая Риточка. Валя посмотрела на подругу удивлённо. А та продолжала бурчать недовольным писклявым голосом.

– Вот придёт ко мне Юрка, будет просить у меня прощения. Не прощу! – пылко закончила речь девица.

– Пей чай. Ешь печенье, – миролюбиво добавила Валентина.

– И платье у тебя было до пят? И шляпка твоя, таблетка, была с ажурной фатой-вуалью? – спросила вдруг Риточка. Сама не знала, зачем спросила.

– Ага, модный фасон у платья. И вуалька у шляпки очень тонкой работы, совсем невесомая, до подбородка на лицо опускалась. Вот так, – Валя сделала неопределённый жест рукой. Риточка восхищённо ловила каждое движение подруги. Она не могла быть такой стойкой и непоколебимой, как зоотехник. Да ей и не надо было. Она же не руководила людьми, как Валентина. Она командовала цифрами и только цифрами, и ничего более.

Так и закончился этот разговор. А потом девушки уселись у телевизора смотреть детектив по роману Конан Дойля. Обе обожали детективы. Их можно читать и смотреть бесконечно. Фильм закончился довольно поздно. Риточка не торопясь отправилась домой, благо близко. Зевая девушка вы-

шла из подъезда и направилась в соседний. Её окутал свежий вечерний воздух, пропахший цветущей черёмухой. Волшебный дух предстоящего скорого лета витал над деревней. В такое время, как и в Рождественскую неделю захотелось поверить в чудо. В хорошее доброе чудо. В частности Риточка снова мечтала о любви. Теперь Риточка мечтала встретить нового человека и обрести с ним настоящую любовь. И пусть эта любовь будет необычная. Риточка пришла домой. Почитала немного книгу про любовь и завалилась спать.

Проснулась она от звона будильника. Она любила и ненавидела этого механического чудовища, что требовалось каждый вечер заводить крутя ключик. Он и тикал громко, чётко, внятно. По особенному тикал, создавая дома уют и настроение. Тик-так, да будет так. Тик-так, всё будет так. Короче, хорошо всё будет. Вот этот железный комок нервов и разбудил в определённый час Риточку. Она с трудом разлепила веки. Голова гудела. Виски ломило. Такое ощущение было, словно всю ночь ей кто-то спать не давал. Мифические слоны топтались по квартире. Слоны шумно охали, вздыхали и жались по стеночкам Риточкиной комнаты. Или это было одно чудовище, но очень больших размеров? Риточке было наплевать на нюансы. Да что же ей так плохо сегодня? Может, соседи затеяли ремонт и вечером покрасили эмалью пол? Так вроде там никто ещё не живёт. Девушка напилась сладкого горячего чая. Начало отпускать.

Ой, её же Юра бросил! Про этого мерзавца даже и вспоми-

нать не хотелось. Сердце Риточки закаменело. Риточку словно переключили на другую функцию. Наступил период ожидания нового суженого. Риточка предчувствовала будоражащие воображение события и новые волшебные приключения. И предчувствие её не обмануло.

Риточка надела сегодня платье понаряднее. Заглянула в большое зеркало и осталась довольна собственным отражением. И причёска была ей явно к лицу. Риточка чуть меньше месяца назад сделала химическую завивку. Такая завивка держалась долго, до полугода. Ей понравились кудряшки, что весело пружинили вокруг умной головушки. Риточка потрясла головой из стороны в сторону. Облако из кудряшек заколыхалось. Девушка улыбнулась.

Глава 2. Ещё без вампиризма.

Риточке показалось, что она теперь выглядела более очаровательно, более женственно. Девушка улыбнулась собственному зеркальному отражению. И улыбка ей тоже показалась более загадочной, чем раньше. Ритуал по сбору на службу успешно выполнен, можно выдвигаться. Риточка в этот раз выскочила из подъезда и направилась в контору более удобной, но длинной дорогой. Не хотелось ей сегодня шагать по узкой тропинке напрямую. Пусть вся деревня смотрит на неё, любуется! Риточка захотела показать себя во всей красе. А Юрка Риточку такой и не увидит. Для Юрки девица покупала это платье. Для Юрки в салоне делала причёску и при чём недешёвую. А он – мерзавец наплевал на всё это! Стоп! Ни слова больше про Юрку! У Риточки теперь новая жизнь. И она будет замечательной, Риточка в этом даже не сомневалась.

И снова её ждала прохлада кабинета бухгалтерии, его загадочность и тишина. Переговоры работниц велись исключительно сухим официальным языком. Мир чисел во плоти. В технологический перерыв снова ворвалась неугомонная агрономша и всех взбудоражила.

– Девочки, представляете! Вы представляете! Он исчез! – с порога завопила Татьяна Ивановна своим командирским голосом. Голос Татьяна отработала на местных механизато-

рах. Трудно в поле перекричать стрёкот трактора. Агрономша заходя в бухгалтерию и рапортуя традиционное «с добрым утром», уже нарушала покой обители дебетов и кредитов. Риточке нравилось, когда резко распахивалась дверь, и в помещение буквально врывалась Татьяна Ивановна. Она своим появлением всегда вносила нотку неожиданности. Как правило, Риточка отвлекалась на короткий и требовательный стук. Риточка едва успевала поднять от бумаг голову, как в дверном проёме показывалась высокая худощавая фигура царицы полей. Естественно с появлением дамы из соседнего кабинета, бухгалтерия прекращала кропотливую работу. Все три жрицы мира чисел тут же отправились на технологический перерыв пить чай. Забрякали чашки, зашуршали бумажные пакеты с сушками и бубликами с маком. Чайник был уже заранее вскипячён и даже заварен. Готовились девушки к запланированному перерыву.

– Кто исчез? – подняла глаза из-за очков Елена Станиславовна и строго оглядела собравшихся. Не порядок в хозяйстве.

– Не кто, а что, – отхлебнула горяченького душистого напитка Татьяна Ивановна и добавила в чашку ещё одну ложечку сахара.

– И кто исчез? – спросила озадаченная Валентина Ивановна. Риточка пила чай молча. После собственной трагической истории любви Риточке трудно было сосредоточиться на общественных проблемах. Но надо было отвлечься, по-

этому Риточка «навострила ушки».

– Исчез бункер, который вчера нашли мужики, – на удивление коротко ответила агроном.

– А-а! Тот самый, из-за которого мужики бросили работу! – Елена Станиславовна и не скрывала иронии.

– Из-за того самого, что вылез из болота и напугал своими внушительными размерами, – агрономша не приняла иронического тона. Дело-то серьёзное!

– Да мужики могли и соврать, – вмешалась в разговор Валентина Ивановна весело нахрустывая сушками.

– Не, эти мужики не посмели бы так глупо шутить, – отрезала гневно агрономша и потянулась за баранкой в вазочку.

– Надо же милицию на ноги подняли и даже районное начальство! – поджала губки Елена Станиславовна. Как главный бухгалтер, женщина должна была думать об общественном имуществе, а также о спокойствии граждан и порядке всеобщего сосуществования. Риточка по-прежнему молчала. Она спокойненько пила чаёк и наслаждалась минутами передышки. Риточка не могла понять, из-за чего развели такой кипишь «старшие девушки». Ну нашли что-то мужики в болоте – хорошо. Ну снова болото затянуло эту штуку. И что? Да ничего особенного.

– Ничего страшного, – парировала выпад Татьяна Ивановна. – В кои-то веки районное начальство добралось до нашей глубинки. Угодья нашего хозяйства посмотрели.

– Что начальство сказало? – оживилась снова Елена Ста-

нославовна.

– Сказали, что качественно болото осушили. Нечему там булькать и всплывать, – уныло закончила короткую речь Татьяна Ивановна.

– Работники района посоветовали мужикам меньше пить горячительных напитков в рабочее время? – осведомилась с хитринкой в глазах Валентина Ивановна.

– Ага, типа того. Сказали, ещё один такой вызов комиссии, и всё хозяйство оштрафуют на некую солидную сумму, – упавшим голосом закончила агроном.

– Они могут, – заверила Елена Станиславовна. Риточка оторвалась от чашки. Это так серьёзно? Вот уж не думала. Сердце что-то кольнуло. Быстро и остро. Риточка дёрнулась, схватилась рукой за грудь.

– Что с тобой, Риточка? – вырвалось из Елены Станиславовны. В обычной рабочей обстановке главбух называла своих подчинённых строго на «вы» и по имени отчеству.

–Я в норме, – через минуту Риточка отозвалась звонким бодрым голосом. Осторожно убрала руку с груди. Дышалось легко и непринуждённо.

– Что-то случилось? – спросила агрономша. Её вопрос громом прокатился по всему помещению бухгалтерии.

– Нет, ничего не случилось, – пискнула Риточка. Все присутствующие в кабинете смотрели на неё. Девушке стало неуютно. Она и сама не поняла, почему. Кольнуло и прошло. Раньше сердце её не беспокоило. Да и ничего не беспокои-

ло. Молодая, здоровая девушка. Риточка выдавила из себя дежурную улыбку. Женщины успокоились и разбрелись по рабочим местам. Ну а дальше день покатился по наезженной колее. Риточка и думать забыла, что ей стало плохо вовремя чаепития.

Вечером спать легла Риточка с чистой совестью. И хорошо ей спалось. Но где-то к полуночи девушка начала ворочаться во сне. Ей снилось, что вокруг тёмный лес. Ветер шумел высоко среди макушек сосен. Чёрные тучи носились по небу. Только месяц робко выглянул из-за рваной тучи. Выглядывал месяц и удивлялся. Что за чудище бродило по лесу? Свет от юного месяца не мог пробиться сквозь темноту ночи и осветить чудовище. Уже близился рассвет. Майская ночь короткая, но от этого в ночном лесу не легче. Чудовище никуда не делось. Голодное, страшное. Да ещё и воет от голода и одиночества. И ему тоже страшно. Риточка всё чётче ощущала этот чужой страх. Смертельный ужас завораживал своей первобытностью. Риточка всей своей кожей чувствовала этот чужой страх, что был такой пронзительный, такой близкий. Ей самой захотелось повыть вместе с чудовищем. Его жёлтые глаза светились в темноте из-за куста голодным блеском. За все деньги мира Риточка не заглянула бы за этот куст.

Риточка проснулась, когда небо уже посерело. Вот-вот проснутся и запоют птицы. И вот оно – здравствуй, начало нового дня! И жизнь прекрасна. Особенно, когда весна плав-

но перетекает в лето. Считанные дни ещё поцветут тюльпаны и нарциссы в клумбе под окном. Потом они облетят с наступлением настоящего лета. Риточка стояла босая у окна и смотрела на клумбу. В предрассветных сумерках цветы казались нарисованными акварелью. А сон до конца так и не отпускал. Жёлтые голодные глаза чудища не желали забываться. «Привидится же такое», – подумалось девушке. – «Надо на ночь меньше детективы читать». Да она же вечером роман про любовь читала! Да и конец там ожидался счастливый. Свадьбу должны были сыграть герои. Странно. Почему приснилась эта жуть? В этой книжке жених не убивал невесту и не скрывался в непроходимых болотах среди глухих лесов. Риточка скользнула взглядом по стене, ища большие красивые часы. До звонка будильника ещё пять часов. Удивительно, но Риточка чувствовала себя выспавшейся. Видимо это особенности летней ночи. Обернулась, равнодушно глянула на смятую постель. Снова улечься туда? Б-р-р! Отвращение мурашками пробежалось по узким плечикам. Риточка босая направилась в кухню. Чаю что ли, попить? Не пропадать же ночи.

Когда чайник на газовой плите запел свою победную песню, девушка присела на табуретку. Риточка призадумалась. В молодости ей не спится. А что будет в старости? Говорят, что в старости вообще всё тело болеть будет. Тогда уж точно не до сна будет. Риточка что, и в молодости не поспит, и в старости от бессонницы намается? Охо-хо-нюшки! На

всякий случай девушка сделала чай некрепкий. Вдруг ещё уснёт? И уснулось. Не сразу после чая, но задремалось. И к счастью, без сновидений. Совсем неожиданно, как это бывает в будний день, неистово заверещал злодей-будильник. И вот тут вставать уже не хотелось. Необходимость ходить на работу неожиданно показалась тягостной. Впервые за год Риточке не хотелось бежать на работу. Это что-то новенькое. Ей нравилось бегать в школу, там было интересно. А дома болтаться с бабушкой было скучно. Родители вечно обитали на работе. С сестрой тёплых отношений не сложилось. А потом в техникуме стало ещё занимательнее. Там Риточка, как губка, ненасытно поглощала знания. Особенно ей нравились задачки по экономике и налоговым вычетам. И этот смешной подоходный налог в 13%! Подсчёты налога и чистого дохода веселили девушку.

И вот Риточка привычно уселась за рабочий стол, взяла в руки калькулятор. Приступила к обсчитыванию ведомости потребления горюче-смазочного материала. Тоже заманчивые циферки. Перестук кнопочек завораживал. Пальцы девушки порхали над кнопочками, как у матёрой пианистки.

На традиционное чаепитие снова пожаловал агрономша. Татьяна Ивановна поведала очередную байку.

– Ах, девочки! Что наши мужики-то учудили в выходные! – Татьяна Ивановна сделала загадочное лицо.

– И что учудили мужики? – Елена Станиславовна любила слушать новости под распитие горяченького напитка. слад-

кого напитка.

– Мужики надумали отметить очередной выходной, так сказать, распитием кое-чего покрепче, – начала глаголить агроном.

– Ну это не диво! – усмехнулась Валентина Ивановна.

– Конечно, не диво. Диво другое. Денег у них не оказалось. Ну и такое тоже бывает, решили телёнка продать. И ведь до покупателя дозвонились!

– И что необычного? – скорчила гримаску Елена Станиславовна. – Всё тащат из дома, всё продают.

– Так надо было того телёнка доставить покупателю, а не на чем. И вот, чтобы сделка не сорвалась, мужики запихали телёнка на мотоцикл. И повезли они бедную скотинку в мотоциклетной люльке до соседнего посёлка, – Татьяна Ивановна умудрялась рассказывать историю, прихлёбывать ароматный горячий чаёк, да ещё и откусывать от шоколадного пряника.

– Во дают! – не сдержалась Риточка и расхохоталась.

– Да это ещё не всё. Мужики телёнку на голову водрузили шлем. Всё, как полагается, – тут и агрономша прожевала пряник и рассмеялась. А дальше уже веселились всей бухгалтерией. Только поуспокоились, как Татьяна Ивановна снова подала голос:

– Эта история случилась на самом деле. Я ничего не придумала.

– Телёнок в шлеме и на мотоцикле! – хрюкнула падкая

на веселье Валентина Ивановна. И все снова покатились со смеху.

Риточке вдруг стало неуютно. Она поднялась со стула и непонятно зачем подошла к окну. Там с высоты второго этажа девица заметила идущую по дороге тёмную фигуру. И тут Риточка ощутила непонятное беспокойство. Интуиция через мгновение уже бесилась, словно тигр в клетке. Внутренний голос кричал, нет, вопил со всей дури: «Беги! Беги!» Риточке показалось, словно где-то тут совсем близко обитало большое страшное существо, и его надо было бояться. И это было не существо – чудовище. «Что за бред!» – Риточка помотала головой и направилась допивать чай с пряниками. Шоколадные пряники Риточка обожала, сколько себя помнила.

Тогда ещё Риточка совсем не доверяла собственной интуиции. А зря. Ночью ей снова приснилось чудовище. В этот раз чудовище питалось. Его жертва замерла от ужаса и даже не сопротивлялась. А чудовище урчало от удовольствия. Эта пища не могла полностью утолить голод, но в целом существу стало легче.

Риточка очнулась ото сна, словно вынырнула из глубин океана. «Почему мне это снится?» – первое, о чём подумала девушка. Вопрос был риторический. Спросить некого. Да и ответ не нужен был девушке. Она просто хотела избавиться от этих кошмаров. Хотела не просыпаться больше в холодном поту от ужаса. Не желала больше ловить чашку с холодной водой трясущимися руками, дабы сделать спаситель-

ный глоток. Вода не успокаивала. Процедура пития только немного отвлекала от тяжёлых мыслей. И за что ей всё это? И снова не удалось выспаться. Под глазами у Риточки залегли глубокие синие тени. Во рту ощущался привкус железа. Конечно, два кошмара – не показатель. Но до чего же реалистичны ночные приключения. Эти запахи, шорохи, и даже ветер ночной, что обдувал разгорячённые щёки. Всё казалось настоящим.

Привычная обстановка в бухгалтерии восстановила душевное равновесие Риточки. Голова освободилась от тягостных раздумий. Руки словно жили своей жизнью, послушно выполняли заданные действия. На чай, как уже было заведено, пришла Татьяна Ивановна. Только в этот раз Риточка почти не слушала рассказы агрономши. Она расслабилась и находилась в прострации, почти задремала.

–… клялись, что на самом деле откопали странный предмет, – уловила Риточка обрывки беседы агронома с бухгалтерами.

– И чем они пытались это доказать? – Елена Станиславовна была в своём репертуаре. Ей всё нужно было знать с подробностями.

– Так мужики клянутся, что материал у этого предмета был странный. На металл не похоже. Они пробовали по этому найденному бункеру стучать. Не бренчит, не звякает. Ну и металлическим блеском не отсвечивает, – распространяла подробности Татьяна Ивановна.

– Какой металлический блеск! Всё же в тине! – завозмущалась во весь голос Валентина Ивановна.

– Так колхозники поскребли поверхность странного бункера гаечным ключом. И ничего не наскребли. Ни одной царапины не получилось! – горячо отстаивала права на реабилитацию мужиков Татьяна Ивановна.

– Да что ты говоришь! – засмеялась главбух.

– А ещё колхозники постучали по бункеру деревянной палкой – глухой звук. Поковыряли поверхность также ножиком и ни до чего не доковырялись. – Всё бубнила и бубнила Татьяна Ивановна. Риточка снова впала в прострацию. Её утомили эти бесконечные разговоры о болотной находке. Ну нашли и нашли. Так и потеряли почти сразу. Вот обалдуи! Риточка поднялась со стула, чтобы немного размяться. Чтобы не бездельничать, Риточка решила наполивать цветы, что росли в горшках на большом просторном подоконнике. Лёгкие воздушные занавесочки не мешали, а только делали помещение уютным. Девушка полила цветы и безотчётливо выглянула в окно, оглядела ближайшую территорию. Внизу, прямо под окном стоял человек. Весь в чёрной одежде он не привлекал особого внимания. Взгляд скользил по его фигуре, не цепляясь к деталям. Риточка глянула на человека и тут же отвела глаза. Ничего особенного. И вдруг он поднял голову и посмотрел на Риточку. Его глаза, как две дырки в заборе. Там за этим глухим деревянным забором что-то явно происходило. А вот. что именно…

Да кто бы знал, что там происходило, какие мыслишки бегали. Какого цвета были эти глаза? Может, чёрные? Неважно. Глаза словно обожгли холодом. Почему холодом? Под этим зимним пронизывающим взглядом Риточка сжалась в комочек. Риточке захотелось обхватить себя руками, попытаться согреться. Девушка стояла так не шевелясь и могла простоять до скончания веков. Но так долго стоять не пришлось. Кто-то положил на плечо ладонь. Риточка вздрогнула и оглянулась. Елена Станиславовна, а это была она, участливо потрепала девушку по плечу:

– Не переживай так. Найдёшь себе суженого.

Риточка кивнула и снова посмотрела в окно. Там никого не было. Да и был ли этот странный человек?

Солнце ещё во всю сияло, когда закончился рабочий день. Риточку тянуло на подвиги. Она у выхода из конторы столкнулась с зоотехником Валентиной. Девушки по дороге домой болтали о всякой всячине.

– Давай чайку попьём, – предсказуемо предложила Валя.

– Давай. Между делом я зашла в магазин и вафли купила, – с радостью отозвалась Риточка. – Только давай у тебя. У меня телевизор сломался. Приказал долго жить.

– Конечно, у меня. А твой четвероногий друг очевидно поедет на ремонт. Надеюсь, с ним ничего серьёзного не случилось, – вежливо отозвалась Валентина. Она тоже зашла в продуктовый магазинчик, что был рядом с конторой. Да и вообще это был единственный магазин на всю деревню.

Магазин не отличался большими размерами и там продавались самые необходимые вещи. Сельский магазин, что с него взять? Только хлебушка, заварки чайной грузинской, сахара, да может быть, ещё селёдки бочкового соления, конфеток да печенья к чаю. В сезон привозили фрукты. Зимой на прилавках кучковалась мороженая рыба типа минтая и мойвы. Одеваться ездили в соседний посёлок. Там был и книжный магазин и мебельный. А вот за новым телевизором Риточке скорей всего придётся ехать, а райцентр. На то он и райцентр, чтобы там всё было. Там и телевизоры ремонтировали. На новый телевизор надо ещё и денег скопить. Телевизор – штука дорогая способная скушать всю месячную зарплату рядового бухгалтера. Ну ничего, Риточка пока и без телевизора поживёт. Девушка решила, что стоит попытаться реанимировать старый видавший виды агрегат.

И вот обе девушки уже на кухне пили чай. Риточка чувствовала себя уставшей, ну и так и выглядела. Валентина надумала развеселить подругу.

– Хочешь, анекдот из жизни расскажу? – настроилась на лирический лад Валентина. Придала голосу некую игривость.

– Хочу, очень хочу, – повеселела Риточка.

– Тогда слушай. Это было года три назад. Нас ещё в этих краях не было, ни тебя, ни меня.

– Ты так говоришь, словно нас тогда ещё вообще нигде не наблюдалось, – хихикнула Риточка.

– Ну это для солидности повествования, – смутилась рассказчица.

– Всё-всё, больше не перебиваю! – Риточка сделала шутливый жест рукой, словно зашила себе рот невидимой иголкой с невидимой же ниткой.

– И было это в деревне Фенчиково, что находится по основной дороге километрах в пяти в сторону от центральной усадьбы.

– А, это где асфальт проложен, – догадалась Риточка.

– Точно, где асфальт проложен. Фенчиково – это не очень большая деревня. Там только магазин, скотный двор на сотню голов, ферма небольшая всего на семьдесят голов, да конюшня на шесть лошадей, – увлеклась подробностями Валя.

– Что и люди не живут? – округлила глаза Риточка.

– Тьфу на тебя! Живут там люди. Дома в деревне большие и красивые стоят. Это же обычная деревня, – фыркнула, как старая лошадь, Валентина.

– Я там ещё не была, хоть и год работаю, почти год. А ты успела всё разнюхать, – подивилась девушка расторопности подруги.

– Работа у меня такая. Там не только люди живут. Там ещё и скотину содержат – крупный рогатый скот. Я же зоотехник!

– И что случилось в этой деревне? – заёрзала на табуретке Риточка.

– Да ничего особенного там не случилось. Для обслуживания бурёнок и других рогатых скотинок в деревне давно

стояла водонапорная башня с мощным насосом. Существовала и удобная система для подачи воды в здания и сооружения для обслуживания крупного рогатого скота, – разглагольствовала Валечка.

– Ну с этим разобрались. А дальше что? – поторопила Риточка, жуя вафельку «Артек».

– Погоди, не так быстро! В самой же деревне не было водопровода. Жители с вёдрами бегали на колодцы. А колодцы летом в жару имели свойство пересыхать. Короче, страдали селяне от недостатка качественной питьевой воды. И вот нашёлся такой Петров Василий и по-совместительству храбрый человек…

– Стоп! Почему это Петров Василий стал храбрым человеком?

– Да потому, что он совершил необычайно смелый поступок, – тут Валентина отпила немного чаю из чашки и только потом продолжила рассказ. – Сей гражданин, житель деревни Фенчиково как-то раз наклюкался знатно горячительного напитка, крепко так наклюкался и начудил.

– Здорово начудил? – в конец развеселилась Риточка.

– Здорово! Петров Василий находясь «под градусом» накатал письмо, да не кому-нибудь, а самому Генеральному Секретарю Советского Союза! А в письме том обрисовал, как тяжко живёт трудовой народ в деревне. Живут селяне в Фенчикове, самоотверженно трудятся на благо Родины и без воды питьевой маются. А написал красиво, с вдохнове-

нием, типа: «в наш космический век, когда ракеты бороздят необъятный космос…»

Риточка не выдержала и расхохоталась во весь голос.

– Так и написал про космос?

– Так и написал. Да грамотно так написал про самих селян, про высокие надои, богатые урожаи. В конце послания попросил облегчить жизнь сельских жителей и в деревне провести систему водозаборных колонок.

– А дальше что?

– А дальше протрезвел он, этот гражданин Петров. Протрезвел и вспомнил, что написал послание самому на самый верх! Мужик жутко испугался собственной наглости. Побежал на почту, а там машина уже ушла в райцентр.

– Да, оперативненько у нас почта работает.

– Ну этот Петров снова напился. Теперь уже с перепугу. Мужик реально испугался, что его накажут за такое письмо.

– Ну и что, наказали?

– Не-а, не наказали. Прошло пару месяцев и ничего. Петров облегчённо вздохнул.

– Что и вся история? – разочаровалась Риточка.

Глава 3. Чудовище оживает.

– Нет, конечно, это не вся история. Давай дальше расскажу, – допила между делом чашку Валентина и продолжила историю: – В деревню Фенчиково приехала бригада ремонтников и в кратчайшие сроки провели там сеть водозаборных колонок. И ни с кого никаких денег не взяли ни за что. Жители обрадовались. Закончились их беды с недостатком питьевой воды, да и не надо было больше бегать на речку бельё полоскать.

– Хорошо, что всё хорошо закончилось.

– Ну да, так всё и закончилось, – Валентина поднялась со стула, чтобы подогреть на плите чайник с кипятком. Чаепитие продолжалось. Разговор плавно перетёк в другое русло.

– Что-то ты бледная последнее время, Риточка, ходишь, – озабоченно, как бы невзначай, изрекла Валя.

– Да, пустяки. Сплю плохо, – отмахнулась Риточка.

– И что же тебе, девица, не спится? Всё по Юрику своему тоскуешь?

– Не, что ты! Я про него и думать забыла, – опустила в пол глазки Риточка. – Ну не совсем забыла, но и не убиваюсь.

– Что уже другой парень приглянулся?

– Ну, не совсем приглянулся. Короче, в процессе, – и тут Риточка немного рассердилась. – Дай ты мне передохнуть немного от несчастной любви!

– Выглядишь ты не очень, – робко возразила Валентина.

– Правда не высыпаюсь, кошмары замучили.

– Нервы всё, нервы. А что снится?

– Да ничего особенного. Лес ночной снится, звери всякие.

– Ну это к дождю, не иначе, – рассмеялась облегчённо Валентина.

– Сегодня фильм про любовь. Кошмара быть не должно, – уже серьёзно ответила Риточка. Ну и не было в ту ночь кошмара. Не случилось.

Утро было солнечным. Риточка быстренько собралась на работу. Ей вдруг захотелось окунуться в свою цифровую жизнь. Захотелось просто посидеть в бухгалтерии, послушать шуршание бумаги, перестук калькуляторов. Захотелось даже послушать очередную байку агронома. Что там случилось у механизаторов в поле или не в поле, а по дороге туда? Риточка снова побежала на работу длинной дорогой. Ветер задувал ей в спину, поднимая подол платья. Ветер словно играл с девушкой, поторапливал на службу. Утро обещало радостный день. Риточка и радовалась. Радовалась солнцу, синему небу, смешным тучкам, что плыли над головой. Казалось, ничто не могло омрачить её великолепного настроения.

И тут она увидела его. Нет, даже не увидела его, а почуяла затылком. Риточка машинально почесала рукой затылок. Там внезапно словно что-то засвербило. Комарик укусил? Девушка невольно обернулась, сама не зная зачем. Парень в

упор смотрел на неё. Нет, не так. Парень буквально расстреливал Риточку глазами. Совершенно незнакомый парень. Ну что парень был незнакомый, не удивительно, деревня большая, а Риточка не очень хорошо сходилась с людьми, да и знакомиться не любила. Парень, как парень, ничего особенного. Глаза прятал под кепкой с большим козырьком. Наличие козырька не мешало проникать тяжёлого взгляда в самую душу Риточки. У Риточки от этого взгляда мороз пробежался по коже. Девушке даже на мгновение показалось, что вокруг наступила зима, и выпал снег. Ни один кавалер так не смотрел на девушку. А этот парень и не был кавалером. И этот взгляд напугал Риточку. Никто никогда не смотрел на неё так. Риточка отвернулась и зашагала дальше. Она считала себя порядочной девушкой и не привыкла знакомиться вот так на улице. Через несколько шагов Риточка не выдержала напряжения и всё же обернулась. Парня уже не было. «Вот нахал!» – подумалось девушке. Но как-то вяло подумалось. Свежо было ощущение ужаса от мимолётного тяжёлого взгляда необычного парня. «Да, что я ему сделала?» – мелькнуло в кудрявой головушке.

В бухгалтерию Риточка зашла в глубокой задумчивости. В этот день девушка была необычайно тиха. Ей трудно было сосредоточиться на рабочем моменте. В обеденный перерыв Риточка забежала в магазин. Для этого она чуть раньше покинула своё рабочее место. Естественно, с разрешения главбуха и при условии выполнения норматива. Ей совсем не хо-

телось толкаться в очереди. Да надо было пополнить запасы вкусняшек. Как раз завезли карамельки, которые Риточка любила. В магазине у самого прилавка она нос к носу столкнулась с зоотехником.

– Ты домой обедать? – спросила Валентина. У зоотехника был свой особенный график работы. Девушки поэтому виделись не часто. Валя рано убегала на работу. Потом у неё обычно был длительный перерыв в трудах праведных, а ближе к вечеру снова находились какие-то дела на фермах и скотных дворах.

– Ага, обедать, – кивнула Риточка, складывая в сумку продукты.

– Пойдём ко мне на фирменную яичницу, – предложила Валентина.

– С удовольствием. Я как раз яйца купила.

– Поболтаем, – Валя перешла на таинственный шёпот. Они вместе вышли из магазина, спустились с крылечка. И только отошли от магазинчика буквально на пару метров, как Риточку словно толкнули в спину. Она недовольно оглянулась. Кто допускает такие вольности? И тут же забыла про своё недовольство. Чуть в сторонке шёл парень, что напугал девушку утром. Он двигалсяс неровной скользящей походкой. Риточка замерла, как вкопанная. Валя прошла немного вперёд и теперь обернулась, ища подругу.

– Ритуль, мы не успеем поесть в перерыве. Что ты там застыла?

– А-а? – не сразу переключилась Риточка.

– Пошли быстрее, – подгоняла подругу Валя. Риточка бросилась бегом догонять зоотехника.

– Кто это? – Риточка снова оглянулась на странного угловатого парня.

– Где? А-а, это! Это Ванька Майский.

– Странный какой-то, – пробормотала растерянная Риточка.

– Не человек, а загадка. Его совсем недавно нашли в лесу мужики. Ну те, что занимались осушением болот.

– Как это в лесу нашли?

– Бродил между ёлок с пустыми глазами.

– Ну ничего себе! – охнула Риточка.

Тут девочки бодренько вбежали в подъезд. Валентина побренчала ключами, впустила подругу в квартиру и тут же повела на кухню. Валя развила бурную деятельность и через самое короткое время яичница уже скворчала на большой вместительной сковородке. Салат скоренько порубили вместе общими усилиями. Довольные уселись за столик обедать.

– Какая странная фамилия у этого парня, – вдруг заговорила Риточка.

– У какого парня?

– Ну у этого, которого в лесу нашли.

– Иван Майский? Так это его так мужики прозвали, – Валечка успевала и жевать и рассказывать.

– Сами назвали? – ахнула Риточка.

– Так он сначала был вообще, как малое дитя и мужиков испугался. Они его затолкали в трактор и в контору привезли. Председатель посмотрел на парня и сам отвёз на «Уазике» в посёлок в поликлинику.

– И что дальше? – Риточка так заинтересовалась, что даже жевать перестала.

– Врачи сказали, что пациент здоров. Девать парня было некуда, и его определили к нам в ночные сторожа на ферму.

– И где он теперь живёт?

– Как где? В общежитии комнату выделили.

– А сам он, что рассказывает?

– Да ничего не говорит. Немой он.

– Совсем-совсем немой?

– Совсем немой! Что это ты, подруга, так парнем заинтересовалась?

– Да непонятный он какой-то.

– С сегодняшнего вечера он будет по ночам навоз соскребать с настила да коров сторожить. И зарплата на этой должности небуявая.

– Какая зарплата?

– Маленькая у Майского будет зарплата. Ты бы лучше к какому холостому механизатору пригляделась. Те и зимой и летом хорошо зарабатывают, – завредничала Валентина.

– При чём тут зарплата? При чём механизатор?

– Я думала, ты себе замену Юрику ищешь, – захихикала Валентина.

– Скажешь тоже! Просто взгляд у Майского неприятный, – надулась Риточка.

– А мне грешным делом показалось, что парень тебе понравился, – хитро заулыбалась Валечка, совсем, как лисичка из сказки.

– Тебе показалось. – буркнула недовольная Риточка. – А почему его назвали Майским?

– Так нашли в мае.

– А почему – Иваном?

– Ну надо же его как-то называть! Не ёлкой же и не лешим. Ну и назвали, как в голову пришло. Иван.

Настроение у Риточки совсем упало. Из головы не шёл этот юродивый. И вообще, Риточку всегда привлекали высокие мускулистые молодые люди. А тут какое-то недоразумение, а не человек. Сам весь длинный, тощий, угловатый. У Риточки он не вызывал жалости, скорее неприязнь, или даже боязнь контакта. Риточка успела разглядеть эту мужскую особь. Особенно пугал тот факт, что девушка не смогла определить возраст Ивана Майского. Она считала себя специалистом в этом деле. Определяла возраст человека на уровне интуиции и редко ошибалась.

– Сколько лет этому Майскому? – спросила Риточка, когда они уже пили чай.

– Сколько ему лет, никто не знает. Врач поставил наобум тридцать.

– Тридцать? Я думала, больше, – удивилась бухгалтерша.

Его глаза так вообще выглядят на тысячу лет. Про тысячу лет Риточка сказать постеснялась в виду природной скромности девушки. Валя бы засмеяла подружку.

– Он хоть человек? – вылетело из Риточки слово, которое уже не поймаешь. Она и сама испугалась этих неожиданных слов, закрыла рот ладошкой. Подняла на Валю умоляющие глаза.

– Конечно, человек! – захохотала подруга. А Риточка с тоской подумала о Валечке. Ну почему она не видит, что Иван Майский больше похож на лешего, чем на человека? При условии, конечно, что эти лешии существуют. Кстати, как правильно говорить – леший или лесовик? Да какая разница, если в нём и остальные селяне тоже видят человека? И врач вот даже возраст определил.

– Всё равно он выглядит как-то иначе, – не успокаивалась Риточка.

– Да брось ты выдумывать! У Майского кровь взяли на анализы. Потом его на флюорографию отправили, правда аппарат не вовремя сломался. Терапевт при осмотре у парня никаких патологий не обнаружил.

– Что, обследовали полностью? – Риточка была недоверчива, как никогда. Не то, чтобы девушка не доверяла советским врачам, но при их вечной загруженности…

– Как всех, по-быстрому. Его же без очереди затолкали к врачу, как экстренного пациента. Ну, сама понимаешь, некогда было рассиживать в очередях председателю. Эти очере-

ди на два часа, кого угодно с ума сведут, – распространялась во всех подробностях Валентина. И откуда только она всё знала?

– Ты словно там сама была!

– Не морочь мне голову, Риточка! У меня сейчас ожидается встреча с двумя тысячами прекрасных хвостатых леди. Они меня и так с ума сведут.

– Кто тебя ожидает? – рассеянно спросила бухгалтерша. Взгляд её задумчиво блуждал по столу, уставленному посудой.

– Целых две тысячи прекрасных девушек желают со мной увидеться. Правда они рогатые и хвостатые.

– А так ты идёшь на комплекс по выращиванию нетелей!

– Ну какая же ты догадливая сегодня, Риточка! – воскликнула шутливо зоотехник.

– Ну да, ну да, я не совсем догадливая и не всегда понимаю твои шуточки. Я вся погружена в цифирочки да в ведомости. Ах, мои цифирочки-зефирочки! Я тороплюсь к ним и после обеда возвращаюсь в своё сонное царство.

– Я бы от скуки сдохла в твоём сонном царстве, простонала Валентина.

– Ну ты же не я! Я люблю свою профессию, – поджала губки Риточка. Не любила она, когда пытались разгромить её святыню. Посмотрела на часы, охнула и понеслась в контору. Она едва успела прощально махнуть рукой Валентине.

– Да, засиделись, – заворчала, как бабулечка Валечка и

принялась собираться на службу. Заканчивался перерыв на обед у телятниц, что работали на комплексе. Зоотехник успевала на колхозный автобус, что отправлялся от сторожки на комплекс. Пешком никак не хотелось идти, хоть и не так далеко – каких-то пара километров. Надо было проверить состояние и уход за последней партией тёлочек.

В этот день девушки уже не увиделись больше. Риточка провела вечер в гордом одиночестве. Прибралась немного дома. А на сон грядущий для души почитала детектив. Обычно девушка спала крепко и без сновидений. Совесть у неё была чиста, как горный хрусталь. Рана от несбывшейся любви потихоньку затягивалась. Всё было замечательно, не считая этих двух кошмаров. Или их было три?

А в эту ночь Риточке приснился полный чуда сон. Кто-то неведомый отворил окно в её комнате и туда просунулся букет цветов. От незримого мужчины исходил запах дорогого хорошего одеколона. Этот незнакомый кудесник опустил на подоконник роскошный букет роз насыщенного алого цвета и с длинными стеблями. Разве бывают такие длинные стебли у цветов? Ах, да! Это же сон! Риточка открыла глаза. Розы. Пусть во сне, но розы! Девушка с наслаждением потянулась разминая затёкшие плечи. Улыбнулась. Подошла к приоткрытому окну. Занавеска чуть-чуть колыхалась от движения воздуха. Риточка изящным жестом отодвинула занавеску и тут заметила букет. Красивый букет, но не розы. Это были крупные ромашки. И это был уже не сон. У Риточ-

ки завёлся поклонник? Вот это да! Это же замечательно. Девичье сердечко затрепетало от предвкушения любви. Новой любви. Она взяла обеими руками букет и зарылась лицом в цветы. Ах, как романтично!

«Тебе!» – прошелестело где-то вдалеке. Словно ветер принёс отголосок крика. Сказал кто? Или может быть, ей самой что-то привиделось? Голосовая галлюцинация? Разве так бывает?

Риточка побежала на кухню. Поискала вазу для цветов, не нашла. Наполнила литровую банку водой из-под крана. Опустила туда стебли цветков. Поставила банку с ромашками посреди кухонного столика и уселась пить утренний чай. Ромашки ей безумно нравились. «И пусть это будет механизатор, " – подумала Риточка, теребя пальчиком левой руки белоснежные лепестки. Она в блаженстве прикрыла глаза и вдруг ясно увидела угловатого Ваньку Майского. «Нет-нет! Прочь из моей головы!» – почти закричала Риточка. Не могла она влюбиться в этого нелепого человечка! Хотя саму любовь с первого взгляда девушка и не отрицала. Она могла разрешить себе влюбиться с первого мгновения контакта. Её могла пробить эта самая любовь внезапно, как удар молнии, но к человеку другого типа. Вот был бы он высоким, широкоплечим, к тому же голубоглазым с открытым ясным взором, с доброй душевной улыбкой. Вот тогда бы девушка только радовалась вспыхнувшему чувству. И любой механизатор стал бы ей достойной парой. Так бы оно и было, не

случись этой встречи.

Риточка глянула на часы, и из её глотки вырвался вопль отчаяния:

– Ах, я опаздываю!

Девушка носилась по квартире, пытаясь быстро собраться на службу. Наконец, Риточка в спешке выскочила на улицу. Тут уж не до философии, не до размышлений о любви. И почему её железный друг – будильник не прозвонил в намеченный час? А она – кулёма! Она забыла завести вечером железный аппарат подсчёта точного времени. Будильник тикал исправно, но будить хозяйку отказался. Риточка последней появилась в кабинете бухгалтерии. И почти с опозданием прибыла. Ну, как с опозданием, на больших часах в кабинете стрелки показывали недопустимые пять минут десятого. Большая стрелка даже успела дрогнуть перед тем, как скакануть на ещё одну минуточку. И тут Риточка пулей влетела в кабинет и сходу с шумом шлёпнулась на свой стул. Всё, она работает! Только после этого девушка выдохнула дежурное:

– Здравствуйте!

Грубое «здрасьте» было бы совсем не уместно в данном случае. Риточка тут же принялась обсчитывать ведомость и углубилась с головой в данную проблему. Валентина Ивановна и Елена Станиславовна коротко переглянулись, сухо поздоровались с нарушительницей трудового режима. Бухгалтера продолжали работу, как ни в чём не бывало. Суббота

– короткий день. Ура! Рабочий день укорачивался на целый час. И этот час много значил. Для Риточки, например.

Что можно сделать за какой-то час? Да многое! Можно книжку почитать, можно дома прибраться, можно постирать, наконец, или просто поспать, поваляться в постели на часок подольше. И можно целый час не работать! После трудовой напряжённой недели – это огромный подарок.

Субботние рабочие часы обычно тянутся дольше, чем в будни, но и они имеют свойство заканчиваться. И наконец, свобода! Выходя из конторы, Риточка увидела Валентину. Та выходила из магазина. В сумке у зоотехника болталась буханка хлеба.

– Ой, Рита, привет! – заулыбалась Валентина.

– Привет! Ты домой? Пошли вместе, – обрадовалась встрече и Риточка.

– Риточка, хочешь на экскурсию? – внесла предложение, словно они заседали на комсомольском собрании, зоотехник.

– Конечно, хочу! А куда пойдём?

– Да на ферму.

– На ферму? Какую ещё ферму?

– На нашу местную животноводческую ферму, что снабжает колхоз свежим молоком, – почти пропела Валечка.

– И что мы там забыли?

– Мне сегодня вечером надо проверить, насколько правильно охлаждается молоко в молокоприёмнике. Заодно

проверю качество работы ночного сторожа.

– А я тут при чём? – удивилась Риточка.

– Да ни при чём. Мне одной неприятно тащиться на ферму поздно вечером. Приглашаю со мной кино посмотреть про любовь, а потом сбегать на экскурсию к дойным коровушкам.

– Ну, если сначала кино про любовь, то я не возражаю, – снова заулыбалась Риточка. Поход на ферму уже не казался таким уж неожиданным и неприятным.

И вот вечером Риточка отправилась в соседний подъезд. Сначала и вправду подруги посмотрели весёлый фильм. Ну а потом в двадцать один ноль-ноль точно по графику направились на животноводческую ферму. По телевизору программа «Время» началась. Самое время посетить бурёнок. Идти туда было недалеко, всего каких-то двадцать минут. Да в деревне всё недалеко. От самого начала деревни и до её конца идти неспешным шагом требовалось меньше часа. Риточке как-то вынужденно пробежалась от полуразрушенной церкви начала восемнадцатого века до последнего дома деревни.

Девушки отправились до фермы по плотной хорошо утрамбованной дороге. Хорошо, что сухо на дворе. Дожди не лили беспросветно, и дорога не поплыла от распутицы. Девушки задорно шагали по дороге. Риточке всё это было в диковинку. Она впервые переступила порог настоящей животноводческой фермы. Валентина провела подругу через входную дверь для персонала. Сначала тёмный тамбур, по-

том какой-то коридор и тоже тёмный со скудным освещением. Пахло странно, непривычно, но не неприятно. Как это говорится? Духмянный запах сена.

– А вот здесь у нас молоко хранится, – Валентина сделала широкий жест рукой и втолкнула Риточку в какое-то странное помещение. Огромный оцинкованный чан был полон молока. Чан был накрыт полотном марли, видимо от мух. Было прохладно, пахло свежестью и молоком.

– А что это гудит? – удивилась Риточка.

– Как что? Холодильник для молока. Сейчас я температуру молока проверю, – Валя деловито разглядывала специальный термометр, потом полистала какие-то большие тетради с записями. Довольная хмыкнула. Риточка во все глаза следила за действиями подруги.

– Ой, теперь самое приятное! Пошли по рядам поглядим, как сторож вкалывает, – от предвкушения удовольствия Валечка даже потёрла ладошки друг о друга. Зоотехник торжественно повела Риточку дальше.

– Вот здесь у нас телятки, – девушка открыла неприметную дверь сбоку коридора. За ней оказались ряды побеленных стаек для маленьких телят. Там почти в каждой такой клетке из деревянных реек лежали на свежей чистой соломе новорожденные животные. Приглушённый свет не мешал телятам.

– Какие хорошенькие! – восхитилась Риточка.

– Конечно, хорошенькие. Их работницы поят из сосок мо-

локом строго по часам.

Риточка снова хотела о чём-то спросить, но зоотехник её снова вытолкала в коридор. Вопрос застрял у Риты в горле.

– Пусть маленькие отдохнут! – громкий шёпот Валечки не терпел возражения. Потом Валя открыла какую-то большую дверь. Девушки неожиданно оказались в огромном помещении. Высоченный потолок и длинные ряды стаек.

– Четыре ряда по двадцать пять коров в каждой, – начала привычно вещать зоотехник.

– Угу, – гукнула Риточка. Ей вдруг стало нестерпимо холодно. Руки совсем заледенели. Странно. Вале вроде не холодно.

– Ты, что замёрзла?

– Не знаю, – зубы выбивали мелкую дрожь.

– Сейчас проверим наличие сторожа на рабочем месте и домой пойдём, – обнадёжила подругу зоотехник.

– Ага, – согласилась Риточка.

– Каждый ряд коровушек закреплён за своей дояркой. Видишь наверху таблички? Это клички, то есть имена коров. Вот смотри – это Ромашка, следующая – Мята. А эту вообще зовут прикольно Копейкой. Правда, здорово?

– Ага, – снова кивнула Риточка, обмирая от ужаса, что вдобавок к холоду зашевелился у неё где-то в подсознании.

– Видишь трубочки прозрачные тянутся поверху? Это называется молокопровод. По нему молоко поступает в молокоприёмник и там охлаждается, – продолжала читать лекцию

по азам животноводства Валентина. Тут зоотехник заметила движение в другом конце фермы. Откуда-то из самого дальнего угла фермы к девушкам навстречу двигался человек. В полумраке трудно было разглядеть этого человека, но Риточка каким-то внутренним чувством поняла, что это Майский. И он приближался неумолимо и довольно быстро. Девушку охватила паника. Человек шёл с непонятным приспособлением на длинной палке. Лопата, не лопата?

– Смотри, Рита, у него в руках скребок. Этой штукой сторож убирает, то есть соскребает навоз с настила.

Глава 4. Обморок без последствий.

– Зачем соскребает? – пролепетала Риточка синими от холода и страха губами. Ей надоела эта экскурсия. Девушка отчаянно желала оказаться поближе от этого жуткого места. Чем быстрее Валентина выполнит намеченную программу, тем быстрее они отправятся обратно. Девушки шли между двух рядов коров. Скотинка лениво пофыркивала и не обращала на девиц никакого внимания. Некоторые коровы вообще лежали на настиле и подрёмывали.

– Как это зачем? Животные должны содержаться в чистоте, и ни в коем случае не валяться в навозе. Навоз соскребают в специальный лоток, а потом по транспортёру отправляют в хранилище.

Майский приближался. Риточке становилось всё хуже. Наконец, Валентина заметила, что с подругой что-то происходит нехорошее. Она помахала рукой сторожу, крикнула:

– Всё хорошо! Мы уже уходим!

Валентина за руку вывела Риточку из помещения. На воздухе девушке сразу полегчало.

– Ну вот, и румянец появился! Напугала ты меня. Что с тобой?

– Не знаю, – прошлёпала непослушными губами Риточка.

– Может, аллергия на что?

– Не знаю.

– На сено не замечала реакции? – обеспокоилась Валентина.

– Да мне уже лучше, – отбивалась от чрезмерной заботы Риточка. Чем дальше они удалялись от величественного здания фермы, чем Риточке становилось всё комфортнее и комфортнее. Отпустило.

– Кажется, там был Майский Иван, – поделилась своим мнением бухгалтерша.

– Где? На ферме?

– Сторож был Майский, – не унималась Риточка.

– Разве? Вроде не его смена. Сторожа работают в паре – ночь через ночь.

– Парень похож на Майского, – выпалила Риточка и прикусила язычок.

– Как ты его там углядела? Свет на ночь приглушают, часть лампочек выключают.

– У него походка странная.

– Разве? Я и не заметила.

Да что такое происходит? Даже Валентина не видит в нём ничего необычного!

– Пойдём ко мне чай пить, – неожиданно предложила Валя.

– Я бы лучше домой пошла, – принялась отнекиваться Риточка.

– Ну уж нет! Я тебя так просто не отпущу. Я должна точно знать, что с тобой всё хорошо.

– Да всё со мной хорошо! Пошли лучше чай пить.

– Риточка!

– А-а?

– Ты только не ругайся! Ты случайно не беременная?

– Случайно, нет! – глаза всегда кроткой Риточки метнули молнии. Она чеканя шаг направилась в подъезд, где проживала Валентина. Чай, так чай.

– У меня тут чуток вина в бутылке осталось. Давай выпьем по стопочке? – предложила Валентина.

– Давай, – махнула на всё рукой Риточка. Махнула рукой и и на свой «статус непьющей комсомолки». Вино оказалось терпким и довольно кислым. Фу-у! Но самое то для успокоения нервов. Махонькое происшествие на ферме, её необъяснимая паника – всё показалось девушке смешными. Ну, замёрзла. Ну, показался сторож знакомым. А чего она испугалась и сама не поняла.

Успокоенная Риточка ушла домой. Она жутко устала и хотела побыстрее оказаться в постели. Едва голова коснулась подушки, как девица уснула. В полудрёме девушка вспомнила нескладную походку нового сторожа. «Почему я чувствую его приближение?» – подумалось Риточке. Его – это лесного найдёныша, Майского. Странный однако парень, этот Майский. Риточка кожей чувствовала, когда он появлялся в опасной близости от девушки. И ведь он больше не пялился на неё в упор, не надоедал с разговорами. Хотя, какие могут быть разговоры, если парень вообще говорить не может? Он

чем-то притягивал Риточку, но вот чем… Девушка не решила, чем. Внешностью? Высокий, тощий, угловатый, движения порывистые. Нет, не этим. В полудрёме Риточке привиделись глаза Майского Ваньки. Колючие, чёрные, непроницаемые глаза. Б-р-р! Тоже ничего очаровательного. Риточка отбросила все мысли и погрузилась в блаженную страну грёз.

Приснился он, Майский Ванька. Он стоял перед девушкой по стойке смирно. В упор расстреливал своими глазами-дырками Риточку. Казалось, от парня исходил волнами морозный воздух. Риточка тут же задрожала от холода, и всё её тело покрылось мелкими противными мурашками. Риточка не выдержала тяжёлого взгляда парня и моргнула. Майский мгновенно телепортировался поближе к Риточке. Он уже стоял почти вплотную к девушке. Девушка в ужасе закрыла глаза. Что-то коснулось её шеи. Холод, боль, отчаяние пронзили девушку до самых пяток. А пятки вдруг стали нагреваться. Угольки непонятного чувства затлели потихонечку в Риточке. И вот уже тепло понеслось по венам и стукнуло в замершее от ужаса сердце. Сердце робко отозвалось в ответ, а потом вдруг необоснованно бешено заколотилось в грудной клетке.

Риточка проснулась вся в поту. Она тяжело с надрывом дышала. Голова болела. Риточка сидела в постели и не могла успокоиться. Не могла усмирить разбушевавшееся сердце. Вдруг нестерпимо зачесалась шея. Девушка интуитивно почесала зазудевшее место. Что-то не то, пальцы оказались

измазаны красным. Кровью? Откуда? Что это? Комарик укусил? Риточка нервно хихикнула. Нехилый такой комарик. С большим хоботом.

Долгожданный выходной наступил, а Риточке что-то нездоровилось. Не порядок. Риточка решила сбегать в магазин. А что? И прикупит что-нибудь для хозяйства и настроение себе поднимет. Сказано – сделано. Взяла кошелёк и сумку матерчатую и побежала в местную торговую точку. Ей так не терпелось, что девушка надумала сократить путь и пошла через машинный двор. Она бодренько шагнула на проезжую часть машинного двора. В будни здесь постоянно стоял гул, техника выезжала и заезжала на ремонт. Совсем рядом располагались и гаражи с тёплыми боксами. Сегодня по календарю воскресенье и техники наблюдалось поменьше, но всё равно велись работы. Механизаторы обычно работали по сменам, а на выходные уходили согласно гибкого графика. Риточка на эти вещи, как и на распорядок работы колхозников не очень обращала внимания и потому смело понеслась через территорию мастерских. И чуть не угодила под колёса трактора.

– «Поберегись!» – молнией сверкнуло в голове и рассыпалось фейерверком разноцветных искр. Кто-то со стальными мышцами легко, словно пушинку подхватил Риточку и оттранспортировал в безопасное место. Она открыла глаза. Царство техники осталось за спиной. Риточка стояла у ворот на приличном от них расстоянии. Её за плечи держал сталь-

ными цепкими пальцами парень.

– «Жива?» – сквозь шумы в голове прорвался голос.

– Майский Ванька? – обалдела девушка, разглядев нечаянного спасителя.

– «Цела?» – снова прошелестело где-то в глубинке мозга. Ванька в упор разглядывал девицу.

– Да, цела я. Всё у меня хорошо, – пролепетала Риточка.

– «Ты слышишь меня?»

– Конечно, слышу, – почти прошептала девушка. Голова заболела сильнее. У Риточки заломило виски от пережитого. К тому же, тяжёлый взгляд парня буквально пригибал к земле. Даже дышать становилось трудно.

– Не смотри на меня так, – попросила Риточка спасителя.

– «Как не смотреть?» – голос был немного странный, но эту странность девушка не уловила и причины её не поняла.

– В упор! Не надо меня изучать! – занегодовала внезапно Риточка.

– «Ты меня хорошо понимаешь?» – в голосе полностью отсутствовали какие-либо эмоции. Вопрос, не вопрос?

– Понимаю. Да отпусти меня! – Риточка задёргалась. Ей вдруг стало неприятно такое близкое соседство с Майским. Парень послушно убрал руки. Развернулся одним резким движением и ушёл.

И тут до Риточки дошло, что Майский спас её. Выдернул её тщедушное тельце из-под колёс мощной техники. Погибнуть она, может быть, и не погибла бы, но вот покалечилась

наверняка. Девушку заколотило, затрясло как в лихорадке. Она потопала обратно домой и уже не через территорию мастерских. Руки тряслись, когда попадала ключами в замочную скважину. Получилось только с третьей попытки. И долго ещё тряслись, пока Риточка не забралась в ванну полную тёплой тёплой воды и спасительной пены.

После полудня Риточка всё же добралась до магазина. Она шла по обочине дороги и то и дело испуганно оглядывалась по сторонам. Сама не знала, что она ожидала. Хотела ли Риточка встретить Ивана Майского? Или боялась попасть под колёса мимо проезжающего грузовика? Если и желала девушка повидаться со своим спасителем, то только для того, чтобы поблагодарить парня. Сказать ему огромное обязательное спасибо за то, что парень выдернул её буквально из-под колёс. Вот дура! Понесло же её короткой дорогой! Знала же, что там опасная зона. Ещё в школе учили смотреть по сторонам и опасаться передвижения тяжёлой техники. Учить-то учили, а у Риточки видно случилось помутнение рассудка.

И вот благодаря этим неприятностям девушка познакомилась с Майским. Найдёныш её раньше пугал, а теперь вдруг стал ближе и понятнее, как человек. Он такой сильный! Он такой быстрый! И разговаривать умеет, только голос странный, замогильный. Или это Риточке с перепугу показалось? В ушах шумело от избытка адреналина, вот и померещилось. Необычайно взбудораженная Риточка ввалилась к Валенти-

не на квартиру в гости. Они принялись смотреть телевизор.

– Ты сегодня выглядишь счастливой. Случилось что? – Валентина изучающе разглядывала подругу. Тихая и замкнутая Риточка редко кому открывала свою душу. Мало кто наблюдал девушку довольной собой и жизнью.

– Я сегодня попала в аварию, – хихикала и лучезарно улыбалась бухгалтерша. Адреналин из неё так и бил фонтаном.

– Какую ещё аварию? – насторожилась Валя.

– А-а-втомобильную.

– Когда успела? – у Валюшки глаза на лоб полезли.

– Да ещё утром до обеда. В магазинчик так сходила типа за хлебушком! – восторг бытия переполнял девицу.

– Здорово ты в магазинчики ходишь! И что конкретно с тобой стряслось? – Валя была явно озадачена поведением подруги.

– Ничего особенного не случилось. Попёрлась в магазин через мастерские и чуть не угодила под тележку трактора.

– Чуть не считается, – заметила Валя.

– Меня успел вытащить парень. Ну тот, найдёныш.

– Какой ещё найдёныш?

– А-а! Вспомнила! Ванька Майский!

– Майский Ванька? Вот бы на кого не подумала!

– И я бы не подумала. А руки у него сильный. И говорит он странно, сипло что ли.

– Майский говорил с тобой? – крайне изумилась Валентина.

– Да проскрипел что-то немного.

– Мужики сказали, что он едва понимал, о чём его спрашивают. За дурачка его приняли.

– Может, он и есть дурачок, – продолжала веселиться Риточка.

– Давай лучше кино смотреть, – предложила Валентина. В честь воскресенья транслировали по центральному каналу комедию. Фильм был не новый, Риточка его и раньше видела, но всё равно хохотала от души. В этот раз её забавляли почти все эпизоды. Девушка безудержно до слёз хохотала над нарядами главного героя, над париками и платьями его дамы сердца. Адреналин бурлил в крови Риточки.

Пришла Риточка домой поздно, но уснуть быстро не смогла. За окном нещадно трещали соловьи. Те ещё любители по ночам общаться. Не спалось девице. Мысли всё какие-то глупые лезли. С трудом заснула после полуночи. Тут её кошмар и настиг. Снова пришло чудовище большое и шумное. Оно пыхтело, сопело и внушало ужас. Морозный ветер носился по комнате. Ветер подхватил чудовище и закружил в безумном вихре. Чудовище завертелось всё быстрее и быстрее. Миг, и вместо чудовища посреди комнаты уже стоял человек. И он уже не вращался. Человек? Нескладный такой, будто собранный из игрушечного конструктора. На общем фоне выделялись глаза – пронзительные и холодные. Найдёныш? Майский?

И тут заорал, как резаный поросёнок, будильник. Риточ-

ка вскочила, ошалевшая от звона и дикости вспоминаемого сна. Только работа с её размеренным графиком и чёткими инструкциями могла спасти от надвигающегося безумия. Понедельник – день тяжёлый. После суматошного выходного воскресенья требовался ещё один день для того, чтобы отдохнуть от событий выходного дня. В выходной от работы день обычно требовалось немного постирать да и полы протереть. Ну и отдохнуть, само собой разумеющееся. В будние дни на такие вещи обычно не хватало времени. А в выходной – там уже лениться некогда, неделя прошла. Так рассуждала Риточка, когда резво неслась на работу. Как всегда на подходе к территории колхозных мастерских, толпились люди. Со стороны казалось, что все они толкались и сновали туда-сюда беспорядочно. Риточка сбавила шаг и пригляделась к людям. Она со всеми здоровалась. Так принято. Это деревня. И даже, если ты кого-то не помнишь, здесь все тебя знают. Мужики, а в основном здесь работали мужики, подходили к сторожке, получали задание и отправлялись его выполнять.

Со двора мастерских чередой выезжали в поле трактора, косилки, грузовики. Не иначе, «зелёнку» начали косить. Риточка около года впитывала в себя жизнь и распорядок настоящих колхозников и уже начала считать себя опытной селянкой. «Крестьянка» – это как-то звучало грубо и по старинке. И отдавало чем-то вроде крепостного права. Куда приятнее слово «селянка». Селянка – это жительница села, деревни, поселения. Как ни крути, в мыслях возникал образ

девицы в сарафане, кокошнике и с косой до пояса. Косы у Риточки не имелось, не было и кокошника. А вот сарафанчик в гардеробе водился. Девушка надевала его летом в самую жару. Он был слишком открытым, и Риточка немного стеснялась оголённых плечиков. Риточка уже выучила, что «зелёнка» – это молодая едва скошенная травка и использовалась она для витаминной подкормки крупного рогатого скота. Девушка очень гордилась полученными знаниями.

Тут Риточка после естественного ритуала приветствия приземлилась на мягкий бухгалтерский стул и моментально переключилась на рабочий настрой. И весь день пролетел в бодреньком деловом ритме.

Вечерело. Риточка шла по дорожке домой и вертела головой. Зоотехника Валентины нигде не наблюдалось. «Не иначе заработалась девка», – усмехнулась про себя Риточка. Ей захотелось обновить чем-нибудь собственные серые будни. Запах сирени кружил голову и будоражил фантазию. Ей захотелось пару веточек поставить дома в вазу. За домами перед самым полем, что отделяло деревню от животноводческого комплекса по выращиванию нетелей, цвели роскошные кусты сирени. Вот туда девушка и направилась. Да так споро, что сама удивилась. Не жадничала, сорвала две цветущие веточки. А рядом с сиренью что такое? По детской привычке протянула руку и потрогала. Ба! Да это же шиповничек! Он уже активно бутонился, ну и кололся тоже. Риточка рефлекторно отдёрнула руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.